

Министерство образования Российской Федерации
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра ботаники, экологии
и физиологии растений

ОНТОГЕНЕЗ И ПОПУЛЯЦИЯ

Сборник материалов
III Всероссийского популяционного семинара

Йошкар-Ола, 2001

ББК Е 53.л0
О 595

Под редакцией
Н.В.Глотова, Л.А.Животовского, Л.А.Жуковой

Рецензенты:

В.С.Безель, д-р биол. наук проф. (Институт экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург);
В.М.Захаров, д-р биол. наук проф., чл.-корр. РАН (Институт биологии развития им.Н.К.Кольцова, Москва)

*Печатается при поддержке Российского Фонда
Фундаментальных Исследований (грант 00-04-58003)
и Научной Программы «Фундаментальные Исследования
высшей школы в области естественных
и гуманитарных наук. Университеты России
(грант 07.01.42)»*

О 595 **Онтогенез и популяция: Сборник материалов
III Всероссийского популяционного семинара /Мар.
гос. ун-т. – Йошкар-Ола. – 2001. – 236 с.
ISBN 5-230-00638-2**

Сборник научных материалов III Всероссийского популяционного семинара посвящен одной из важных проблем современной биологии – онтогенезу и популяции. Предназначен для биологов и экологов широкого профиля, аспирантов и студентов биологических факультетов университетов, а также педагогических, сельскохозяйственных и медицинских институтов.

О 1906000000 - 110 Без объявл.
6Л1(03) - 2001

ББК Е 53.л0

ISBN 5-230-00638-2

© Марийский государственный
университет, 2001

7-11 февраля 2000 г. в Йошкар-Оле на кафедре ботаники, экологии и физиологии растений Марийского государственного университета проходил III Всероссийский популяционный семинар, посвященный одной из центральных проблем современной биологии «Онтогенез и популяция».

Материалы семинара опубликованы в специальном номере журнала «Экология» (2001, № 3). В настоящем издании публикуются материалы, посвященные 100-летию со дня рождения замечательного биолога Н.В.Тимофеева-Ресовского; лекции Н.Ф.Батыгина и В.В.Короны, прекрасных исследователей, к сожалению, уже ушедших из жизни; тезисы докладов, представленных на стендах и широко обсуждавшихся на семинаре; в отдельный раздел выделены работы студентов.

IV Всероссийский популяционный семинар проводился 18-19 мая 2000 г. в Москве Институтом биологии развития им. Н.К.Кольцова РАН и Центром Экологической Политики России и был посвящен той же проблеме. Материалы IV семинара публикуются в специальном номере журнала «Онтогенез» (2001, № 6).

Искренняя благодарность В.С.Безелю и В.М.Захарову, взявшим на себя труд по рецензированию сборника; О.П.Ведерниковой, Ю.А.Дороговой, Д.И.Огорельшеву, Л.В.Прокопьевой, О.Е.Сушенцову за подготовку книги к изданию.

*Н.В.Тимофеев-Ресовский
Берлин-Бух. 1940*

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В.ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

По представлению национальных комитетов ЮНЕСКО ежегодно называет имена «людей года». Это приуроченный к какой-нибудь «круглой дате» (рождения или смерти) призыв вспомнить и заново оценить вклад в сокровищницу человеческой культуры выдающихся деятелей разных стран и народов.

2000-й год, последний год XX столетия и второго тысячелетия нашей эры, стал годом памяти многих замечательных людей, в том числе Ивана Вазова, Антуана де Сент-Экзюпери, Анри Тулуз-Лотрека, Бернарда Шоу, Джордано Бруно, Энрико Ферми, Джузеппе Верди.

Среди россиян ЮНЕСКО назвало Владимира Ивановича Даля, Софью Васильевну Ковалевскую, Ивана Семеновича Козловского, Михаила Васильевича Остроградского и Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского.

100-летие со дня рождения замечательного биолога Н.В.Тимофеева-Ресовского отмечалось широко. Научные конференции его памяти прошли в Екатеринбурге (Институт экологии растений и животных УрО РАН), в Обнинске (Медицинский радиологический научный центр РАМН), в Дубне (Объединенный институт ядерных исследований), в Москве (Медико-генетический научный центр РАМН), в Берлин-Бухе (Центр молекулярной медицины им. М. Дельбрюка) и т.д.

Важным событием стало издание книги Н.В.Тимофеев-Ресовский Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. – М.: «Согласие», 2000. – 880 с.

Памяти Н.В.Тимофеева-Ресовского было посвящено и специальное заседание III Всероссийского популяционного семинара. Доклад Н.В.Глотова «Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский: мировоззрение биолога» опубликован в журнале Экология, 2000, № 4. – С.244-247.

ПАМЯТИ Н.В.ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

Гилева Э.А.

Институт экологии растений и животных УрО РАН
620144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 202,
gileva@ipae.uran.ru

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский – один из самых известных русских биологов XX века. Девять лет его яркой, временами тяжелой и даже трагической, но в целом счастливой жизни были связаны с нашим Институтом. Думаю, что не стоит заниматься перечислением его научных заслуг – они общеизвестны. Лучше попытаюсь восстановить свои (субъективные, конечно) впечатления от многолетнего общения с незаурядным ученым и человеком.

Николай Владимирович был сложной личностью, о нем можно рассказывать много и очень по-разному. Но, несомненно, одно – всегда, во всем и, прежде всего он был человеком науки. Рядом с ним очень быстро становилось ясно, что на свете нет более увлекательного занятия, чем наука, что сам процесс исследования может и должен доставлять человеку радость, по сравнению с которой чины, степени и награды мелки и несущественны. Пожалуй, лишь научное общение – «треп», по излюбленному выражению Николая Владимировича – сравнимо по степени доставляемого им удовольствия с собственно научными занятиями.

Подобных формулировок я, конечно, не слышала от Николая Владимировича. Просто сам воздух вокруг него, тот воздух, которым дышали его сотрудники и ученики, был пронизан именно таким отношением к науке.

Для нас, студентов 50-х годов, биостанция Миассово, где с 1955 по 1964 год работал летом Николай Владимирович, была и потрясением, и откровением. После того, как нас учили, что рожь порождает василек, а из куриных яиц можно и нужно получать уток, в Миассово перед нами открылся стройный мир классической генетики, «обязательные» ботаника и зоология оказались фундаментом всех наисовременнейших биологических наук, а почвы – космическим явлением, о котором можно было говорить стихами Тютчева. И через несколько дней после приезда на биостанцию у студентов на стенках палаток появились странные вещи – например, давным давно сданные и прочно забытые системы животного царства, у кого – до типа, а у кого и подробнее.

Миассово тех лет было Меккой для биологов всей страны, и, хотя среди сотрудников лаборатории биофизики и ее гостей было немало ярких и талантливых людей, для всех – независимо от возраста и опыта – Николай Владимирович оставался Учителем. Туда приезжали ботаники, энтомологи, почвоведы, гидробиологи, радиобиологи, физики и математики, но чаще всего – биофизики и, конечно, генетики. Почти все гости выступали с рассказами о своей работе, и подчас жестоко бывал наказан тот, кто увлекшись озером, прогулками и обилием привлекательной молодежи противоположного пола, а также упоывая на некомпетентность аудитории в узкоспециальных вопросах, выступал без должной подготовки. Обсуждение всякого доклада выливалось в неформальный серьезный (часто многочасовой) разговор, который в некоторых случаях давал докладчику пищу для трудов и размышлений на несколько лет вперед.

Энциклопедическая образованность, безупречная логика, незаурядная память позволяли Николаю Владимировичу добраться до сути любого биологического исследования. Что касается памяти, тут Николай Владимирович с неоправданной скромностью утверждал, что она так себе, ничего особенного. «Просто я умею забывать несущественное», – говорил он. Его образованность распространялась не только на ученые материи, но и на всю культуру в целом. Николай Владимирович знал толк и в живописи, и в стихах, и в музыке. Пел прекрасно – и бас имел звучный, и музыкальность выше среднего. По его собственным словам, как-то он пел с Обуховой в церкви Московского университета. И любил петь. Бывало, провинившись и желая восстановить мир, мы пользовались его слабостью и просили спеть «Двенадцать разбойников» или «Милее всех был Джеми». И слушали, к взаимному удовольствию, сидя вечером за счетчиками радиоактивности на втором этаже лабораторного корпуса, откуда, как говорил Николай Владимирович, открывался самый красивый в мире вид на озеро Большое Миассово, окруженное Ильменскими горами.

Но, так или иначе – и после пения, и после стихов – разговоры возвращались к науке. «В науке бездна поэзии» – этими словами Николая Владимировича уместно закончить. Думаю, что поэзия науки была для него бесконечно важна и существенна. Более существенна, чем то обстоятельство, что он был почетным и действительным членом шести научных обществ и академий разных стран, а также лауреатом четырех международных премий и медалей.